

— Старший брат Чжао и его люди в первой половине пути не спускали глаз с сундука, никогда не оставляли его без присмотра, а во второй половине мы были с ними, так что тут и подавно.

Сюй Аньгэ произнёс это уже когда они с Мэн Ином вышли на северную улицу.

Мэн Ин нахмурился:

— Погоди. Даже если бы нас не было, Чжао Син и его люди всё время следили за сундуком, бреши для вора не было. Но в прошлой жизни, когда их не было, пергамент был украден прямо в пути.

— Верно, поэтому я уже отправил людей проверить горных разбойников, — сказал Сюй Аньгэ. — Вчера, прежде чем искать Ань Му, я заскочил в Павильон Диковин именно ради этого.

Раньше ему казалось, что разбойники напали на отряд Общества Цинъюнь, состоящий из крепких парней, просто от безысходности «хватались за любую соломинку». Но теперь он подумал, что, вероятно, их кто-то подговорил.

Встреча каравана с неизвестными людьми в масках и стычка с ними или засада постоянных горных разбойников, которых потом избивают и мирно уходят — что из этого более логично и вероятно? Конечно, второе.

И после того как разошлась молва о победе Общества Цинъюнь над разбойниками, даже если Общество и выплатило господину Ду компенсацию, сколько людей поверят, что груз действительно пропал? Скорее всего, все решат, что торговец жульничает. А насчёт пропажи?

— Это и ежу понятно, подделка же!

У Мэн Ина была хорошая память, и, слушая Сюй Аньгэ, он быстро вспомнил тот день, когда Чжао Син и его люди сражались с разбойниками. Люди Чжао Сина явно превосходили противника, но это не значило, что можно было легко раздавить их в пыль. Битва затянулась.

За это время разбойники и члены Общества Цинъюнь перемешались в куче. Люди Общества отошли от повозки, а разбойников было много, и немало из них прижались к повозке...

Сюй Аньгэ подвёл итог:

— Значит, контракт не пропал в пути. А раз с упаковкой всё в порядке, то вор должен быть среди тех, кто открывал сундук, то есть среди охранников особняка Ду.

Пока они говорили, уже дошли до дома Ду. Сюй Аньгэ постучался в ворота, и они с Мэн Ином быстро вошли внутрь.

— Мне всё равно, какой именно охранник оказался вором, в любом случае им нужно было вынести контракт из особняка. Я сказал господину Ду запретить выход из дома ночью, так что любой, кто попытается укрыться, вызывает подозрения.

Конечно, человек мог выбрать и дневное время, но в доме Ду редко кто выходил наружу. В особняке хранилось много добра, и только слуги, отправлявшиеся за покупками или по поручениям господина Ду, покидали его. Так что поймать вора было бы легко.

Войдя в дом Ду, Сюй Аньгэ и Мэн Инь не останавливаясь направились в маленький дворик, где жил господин Ду.

Была четвёртая стража — самое тёмное время перед рассветом. Свет вокруг казался пропитанным чёрной ватой, и даже привыкшие к темноте глаза различали лишь смутные очертания предметов. Лишь в том маленьком дворике горел ряд огней, от которых глаза, привыкшие к темноте, заливали слёзы.

Господин Ду сидел в плетёном кресле, холодно глядя на связанного человека в центре двора.

Сюй Аньгэ окинул взглядом пространство вокруг господина Ду, но не увидел легендарного пергамента с контрактом. Он догадался, что господин Ду, боясь новых неприятностей, уже спрятал его.

Человека в центре двора звали Чэнь Нин. Он был слугой в доме Ду, отвечавшим за закупки. Ничем не примечательный: обычная внешность, обычное телосложение. Он стоял на коленях в центре двора уже давно, и на любые вопросы господина Ду лишь робко опускал голову и мычал что-то невразумительное.

Господина Ду раздражал Чэнь Нин. У того не было родни, характер был замкнутый, друзей не водилось, да и до денег ему не было дела. Ни угрозы, ни посулы не действовали — он был как каменная стена.

Господин Ду больше не хотел с ним разговаривать и решил просто оставить его стоять на коленях, пока сам не захочет заговорить. Сам же он, сидя в кресле, держал в руках чашку чая, чтобы успокоиться. Увидев Сюй Аньгэ, он кивнул и указал на второе кресло, а затем, спохватившись, что есть ещё Мэн Ин, велел подать и для него.

Господин Ду прихлёбывал чай, его закрученные усики подрагивали, как две кисточки:

— На этот раз спасибо вам обоим. Если бы не вы, мой контракт, скорее всего, был бы украден этими предателями и не вернулся бы уже никогда.

Сюй Аньгэ сел с готовностью:

— Не стоит благодарности, это также касается дела старшего брата Чжао.

Господин Ду усмехнулся дважды. Теперь, когда контракт был найден, он успокоился, и даже если Чэнь Нин не сотрудиничал, он не был так раздражён, как вчера:

— Вчера я вёл себя неподобающе, прошу прощения. Сюй, завтра приведи своих братьев, я угощу их хорошим обедом в знак извинения!

— Это не обязательно, — Сюй Аньгэ взял чашку чая, поданную слугой, и сделал маленький глоток. — Просто освободите их от компенсации, и они будут рады.

— Естественно, в этой беде их вины нет, но и извиниться нужно. Я, старик, обвинил людей, а не извинился? — Господин Ду говорил строго, а потом тепло улыбнулся Сюй Аньгэ. — Но есть ещё одна вещь, в которой ты должен мне помочь.

— Мой контракт теперь найден, но тот предатель, что прячется среди охранников, ещё не найден. Как я могу быть спокоен?

Сюй Аньгэ застыл с чашкой в руках; он был в растерянности:

— Господин Ду, не принимайте меня за мудреца. Как мне его найти?

Господин Ду указал пальцем на ряд охранников, стоявших у стены двора:

— Сюй, я верю тебе.

Сюй Аньгэ:

— ...

На этот раз он не шутил.

На самом деле он тоже думал о том, как найти человека. Он намеренно сказал господину Ду слова, сбивающие с толку, желая проверить, не выдаст ли себя тот, кто украл пергамент, если решит, что мысли господина совпадают с его планом. Но, очевидно, он проиграл — тот не проявил никаких странностей, и Сюй Аньгэ совершенно не мог понять, кто же вор.

Самым странным было то, что Чжао Син уже перешагнул уровень воина, и по логике должен был быть сильнее любого охранника. Сюй Аньгэ считал, что Чжао Сина и его людей выгнали из дома Ду лишь потому, что они не хотели ссориться, поэтому проявили милость.

Но как же получилось, что под носом у Чжао Сина охранник смог открыть сундук и выкрасть пергамент? Как такое возможно?

И в истории с разбойниками тоже была одна несостыковка. Если всё было так, как думал Сюй Аньгэ, и кто-то из разбойников тайком украл контракт из сундука, то почему они были уверены, что Чжао Син не заметит?

Хотя большинство разбойников отвлекали Чжао Сина, и он мог не обратить внимания на сундук, но всегда есть исключения. Почему они были так уверены? Неужели просто рискнули?

Сюй Аньгэ думал и думал, пока его мозг не превратился в кашу. Слишком много неизвестных, и он мог использовать только самый простой и грубый метод:

— Господин Ду, может, так: я не смогу найти того злодея, но могу помочь вам найти надёжных людей и заменить всех ваших охранников?

Господин Ду задумался:

— Хорошо, но я должен буду проверить их самих. Ты не будешь против?

Сюй Аньгэ улыбнулся:

— Что тут может быть неприятного? Посмотрите на меня, разве я такой мелочный человек?

Сказав это, он быстро бросил взгляд на охранников и заметил, что большинство из них были хорошо обучены: зная, что могут потерять работу, они сохраняли спокойствие, и лишь один-два нахмурились.

Эх! Вот именно... Все они слишком хорошо обучены, поэтому кажется, что никто не виноват.

Сюй Аньгэ лениво отвёл взгляд и случайно взглянул на Чэнь Нина, стоявшего на коленях в центре двора. Он почувствовал что-то странное и, почти интуитивно, спросил:

— Господин Ду, как долго он стоит на коленях?

Господин Ду нахмурился, вспоминая:

— Уже скоро час.

Сюй Аньгэ словно осенило: он вдруг понял, что было не так. У этого человека слишком хорошая выносливость! Нет, точнее, его колени слишком крепкие! Стоять на коленях час без дрожи — даже он сам, перешагнувший уровень воина, не смог бы этого.

<http://bllate.org/book/16553/1509407>